

Шаовэнь улыбнулась:

— Ты права, лекари всегда найдут, что сказать. Если ты не хочешь, то ладно. Ты выглядишь хорошо, вряд ли что-то серьезное.

Биюнь ответила:

— Конечно, вы куда-то идете? Так рано меня искать.

Шаовэнь засмеялась:

— Разве я тебе не говорила? Мы с Сюээр хотим показать тебе окрестности усадьбы. Здесь очень красиво, сегодня как раз время прогуляться.

Сюээр подошла и взяла Биюнь за руку, выведя ее из комнаты.

Биюнь похлопала себя по груди, надеясь, что тошнота пройдет и не испортит ей прогулку.

Они вышли из усадьбы и оказались на полях. Биюнь спросила:

— Все это земля вашей семьи?

Шаовэнь ответила:

— Моего отца.

Биюнь удивилась:

— Раз твоего отца, значит, твоя. Зачем так разделять?

Шаовэнь покачала головой:

— Отец не так думает. Если он услышит такие слова, будет недоволен.

Биюнь фыркнула:

— Что в этом такого? Между отцом и сыном не должно быть таких преград. Если бы я сказала, что академия моя, мой отец не рассердился бы. Наоборот, он хотел бы, чтобы я заботилась о ее будущем и подавала пример.

Шаовэнь согласилась:

— Конечно, ты ведь мастер во всем: музыка, шахматы, каллиграфия, живопись. Ты можешь внести большой вклад в развитие академии. А я, как ты знаешь, отец боится, что я разрушу дело, которое дед и он строили десятилетиями.

Биюнь усмехнулась:

— Теперь у тебя есть Сюээр. Думаю, твой отец уже подумал об этом, поэтому и отдал тебе ее. С ней тебе не о чем беспокоиться.

Сюээр засмеялась:

— Хватит болтать, пойдете внутрь.

Биюнь потрогала живот, чувствуя легкий голод, и сорвала яблоко. Шаовэнь взяла его, протерла тканью и вернула:

— Ты странная, ведь мы только позавтракали.

Биюнь откусила:

— Просто хочу попробовать. Неужели яблоко жалко?

Шаовэнь покачала головой:

— На обратном пути я нагружу тебе две телеги, чтобы ректор тоже попробовал.

Биюнь засмеялась:

— Не надо, эта земля не твоя, твой отец, наверное, будет недоволен.

Шаовэнь лишь улыбнулась.

Биюнь, жуя яблоко, смотрела на Шаовэнь, и мысли ее поплыли вдаль. Если бы она тоже умела управлять землей, могла бы стать женой Шаовэнь? Чжао Сюээр ведь справляется, неужели она хуже? Если бы она могла быть рядом с Шаовэнь, что за проблема в управлении полями? Разве она так уж против того, что Шаовэнь — женщина? Если бы она могла быть рядом, какая разница, кто она? Но не слишком ли поздно? Если бы Шаовэнь знала о ее чувствах, разве она позволила бы ей страдать?

Яблоко вдруг снова вызвало тошноту, и Биюнь хлопала себя по груди, надеясь, что не вырвет. Но она не смогла сдержаться и...

Шаовэнь быстро обняла ее:

— Что с тобой?

Сюээр тоже забеспокоилась:

— Что случилось с Биюнь?

Она велела Дагуй позвать лекаря, и они вместе помогли Биюнь вернуться в дом.

Лекарь Ма осмотрел ее, взглянул на живот и смутился, не зная, как сказать. Выйдя из комнаты, он тихо сказал Шаовэнь:

— Барышня Чжоу беременна.

Шаовэнь побледнела:

— Лекарь Ма, вы не можете так шутить.

Лекарь молчал, его выражение было серьезным. Шаовэнь поверила, достала пачку серебряных банкнот:

— Возьмите это. Никто, кроме нас, не должен знать. Даже отец.

Лекарь Ма смутился:

— Молодой господин, вы ставите меня в трудное положение.

Шаовэнь сказала:

— Дайте мне три дня, чтобы подумать. В эти дни ведите себя, как будто ничего не знаете. Даже если отец спросит, сделайте вид, что все в порядке. Эта девушка для меня как сестра. Я боюсь...

Лекарь Ма взял деньги и согласился, обменявшись с Шаовэнь еще парой слов, ушел.

Шаовэнь вернулась в комнату. Сюээр спросила:

— Что сказал лекарь?

Шаовэнь взглянула на Биюнь и улыбнулась:

— Ничего серьезного, просто небольшие проблемы с желудком. Отдохнет, и все пройдет.

Биюнь тоже сказала:

— Я же говорила, ничего страшного.

Шаовэнь села на кровать, поправила одеяло и сказала Сюээр:

— Пойди к отцу, я останусь с Биюнь.

Сюээр, заметив ее смущение, кивнула и ушла.

Шаовэнь спросила:

— Хочешь пить?

Она встала, чтобы налить воды, думая о словах лекаря. Беременность длится уже почти два месяца. Шаовэнь подсчитала время — значит, это произошло в городе Чжэнь.

Неужели в городе Чжэнь с Биюнь что-то случилось?

Биюнь, увидев, что она замерла у стола, сказала:

— Дай мне воду, о чем ты задумалась?

Шаовэнь улыбнулась, подавая ей воду:

— Попей, отдохни.

Биюнь ответила:

— Я только что встала, какой отдых? Ты выглядишь странно, что-то случилось?

Шаовэнь улыбнулась, взяла ее за руку:

— В последнее время я мало уделяла тебе внимания. Ты на меня обижаешься?

Биюнь не поняла:

— О чем ты? Ты считаешь, что пренебрегала мной? Хм, теперь у тебя есть жена, конечно, ты меньше думаешь о своей сестре. Жена ведь лучше.

Шаовэнь мягко обняла ее:

— Ты для меня — близкий человек, которого я искренне люблю. Сюээр — моя жена, но ты тоже очень важна для меня.

В глазах Биюнь появилась грусть, она улыбнулась:

— Если бы тогда...

Она не договорила.

Шаовэнь смотрела на нее. Биюнь сказала:

— В академии всегда был человек, который тебя любил.

Шаовэнь знала, о чем она говорит, и не хотела слушать:

— Теперь Сюээр ко мне добра, зачем вспоминать прошлое?

Биюнь поняла, слезы навернулись на глаза, но она сделала вид, что все в порядке:

— Да, конечно. Ты можешь выйти, я хочу отдохнуть.

Шаовэнь, не зная, что сказать, поправила одеяло и вышла. Биюнь не смогла сдержать слез, и они намочили подушку.

Тем временем в городе Чжэнь пришли новости о поражении на северной границе. Новобранцев сразу отправили на фронт.

Через полдня после отправки отряда господин Цянь пришел в башню Цзуйсян выпить и встретил молодого господина Гао из местного управления. Господин Цянь улыбнулся:

— Господин Гао, вы тоже здесь? Чем заняты в последнее время?

Молодой господин Гао ответил:

— Не так уж много дел, просто нервничаю, вот и пришел сюда.

Господин Цянь сказал:

— Вам нужно расслабиться, чтобы работать продуктивно. Кстати, что за дело вас так беспокоит?

Молодой господин Гао жестом велел своему слуге достать указ о розыске. Господин Цянь взглянул — это был Ма Дачжуан, награда в двадцать тысяч лянов серебра. Его лицо побледнело.

Молодой господин Гао засмеялся:

— Господин Цянь, вы тоже испугались? Двадцать тысяч лянов — это целое состояние. Если бы у меня были такие деньги, я бы обошел всю башню Цзуйсян.

Господин Цянь улыбнулся:

— Интересная идея, господин Гао. У вас есть какие-то зацепки по этому человеку?

Молодой господин Гао покачал головой:

— Нет, думаю, вам, господин Цянь, тоже нечего сказать. В вашем пункте набора все по документам, этот парень туда не пойдет.

Господин Цянь кивнул:

— Верно, вам лучше поискать в глухих местах. Может, он где-то в лесу коренья копает.

Они поговорили еще немного, и господин Цянь пошел в свой кабинет. Он размышлял: неужели в усадьбе семьи Ма произошел раскол? Господин Ма хочет поймать его, а Третий господин Ма просил позаботиться. Что это значит? Господин Цянь не мог понять.

Ладно, лучше забыть об этом. Отряд уже ушел, и, возможно, Ма Дачжуан погибнет на фронте. Пусть все останется как есть.

<http://bllate.org/book/15462/1368031>